

В главе 486 года я взглянул на него и с презрением сказал: "Так как Ворота Тысячи Убийц - это так qíáng, но я Посмотри на себя, но ты не добрый, бесстыжий и презренный, твои и Цинь Ваньтяньские поступки отвратительны".

Зрачки чернокожего человека уменьшились, но он не рассердился, но его убийственная аура стала тяжелее и проникла в его тело.

"Бесстыжий"? Презренный? Малыш, я не могу поверить, что ты не хочешь идти со мной, я свяжу тебя обратно только потому, что я больше, чем ты qíáng. Я, Врата Тысячи Убийц, секта номер один!"

Человек в черном сказал громким голосом, высокомерный до крайности.

Оно действительно хотело связать меня обратно.

Я чихнул и сказал человеку в черном: "Ты уверен, что хочешь связать меня обратно, но..."

Когда разговор перевернулся, я вдруг указал одной рукой на беловолосую красавицу и сказал: "Но я ее парень". Если ты хочешь забрать меня, тебе придется спросить у неё".

"Неважно, кто есть кто". Человек в черной одежде чихнул и повернул взгляд, но в тот момент, когда он увидел беловолосую красавицу, он сразу сделал паузу, голос его тщетно заострился, принес с собой с намеком на ужас: "Зачем ты здесь?"

Глава 295 Сюаньюань Цинь Юй поздравляет Готэм 373988 Неба с тем, что он стал Королем Книги!

Глаза чернокожего мужчины смотрели, как будто он видел что-то удивительное, в то время как беловолосая красавица дала мне глубокий взгляд, но я почувствовал облегчение, потому что не видел в ее глазах ни так называемой жадности, ни гнева.

"Похоже, это правильная ставка". Я сказал в своем сердце.

С этого момента я слежу за беловолосой красавицей, и от отметки на лбу Ван Ман до отметки на лбу, когда она появилась, она редко показывала выражение удивления, но это выражение мерцало и не вызывало никаких особых эмоций.

До сих пор мне удавалось понять, что эта беловолосая красавица должна быть из известной секты, и даже если это не так, она была человеком с чистым сердцем.

Кроме того, когда появился человек в черной одежде, она не двигалась вообще, и даже просто дала ему бледный взгляд, без малейшего страха.

Вот что заставило меня выбрать ее.

Таинственная женщина, держа в руках меч, красивая и захватывающая, и в то же время вызывающая дрожь у мужчины в черном.

"Сюаньюань Циньюй, зачем ты здесь?" Рука чернокожего человека, неудобно держащего меч на талии, его тело напряжено, как у гепарда, но это был не приступ, а Готовлюсь к побегу.

Сюаньюань Циньюй, так ее зовут?

Я видел, что глаза Сюаньюань Цинъюй не винили меня, а холодно посмотрели на человека в черном, что внезапно сделало человека в черном похожим на врага.

"Это мой Сучжоу, почему я не могу быть здесь?" Она не двигала мышцами, ее тело все еще прислонялось к перилам, очень непринужденно: "Скорее, ваша Секция Тысячи Убийств, кажется, что вы пересекли границу". А твоя Секция Тысячи Убийств, ты не выходишь на улицу сто лет, и как только ты это делаешь, ты осмеливаешься утверждать, что ты лучший в мире, когда такие креветки, как ты, смогут прыгать вокруг тебя! наверх."

"Линь Кай, это твои намерения, или Врата Тысячи Убийц."

В последнем предложении, она выпрямила свое тело, мужественное тело, белые волосы без ветра, исключительно очаровательно, но тот человек по имени Линь Кай, в этот момент не мог больше поддерживать его самообладание, я даже видел его, и бессознательно сделал два шага назад.

Это Xuanyuan Qingyu, что именно является происхождением, может на самом деле одно слово, чтобы отпугнуть такого большого человека qiáng.

И в это время Ван Ман тоже проснулся, он тащил свое изможденное тело, шаг за шагом к моему фронту, смотри серьезнее, на мое плечо. Как ты попал в такого большого цианга? Как ты потом сбежишь? Но эта женщина, такая большая!"

Я подумала об этом и сказала: "Все должно быть хорошо, я смотрю на женщину, она не похожа на плохого человека, иначе это не помогло бы нам без причины".

Ван Ман кивнул головой с благовидным пониманием, но его глаза странно смотрели на Сюаньюань Цинъюй, и он не знал, о чем думает.

Все зрители вокруг, действительно не могли выдержать давление здесь, один за другим, они не могли перестать отступать, и, наконец, просто, они вышли из арены для тюремных дуэлей, так что в это время, арена для тюремных дуэлей была очень пустой, всего несколько сотен или двести человек остались здесь, и все они также были на уровне Следопыта существ.

Линь Кай стиснул зубы, затвердел на коже головы и сказал Сюаньюань Цинъюй: "Сюаньюань Цинъюй, не говори глупостей, пытаясь оклеветать мои Врата Тысячи Убийц". Я пришел на этот раз, как ради своего зятя, так и из-за того инцидента, и вы думаете, что после всего, что случилось, вы, ребята... Секта Маошань все еще в состоянии скрыть это, не говоря уже о моих Вратах Тысячи Убийц, многие другие силы также послали свой народ сюда, ваша Секта Маошань, на этот раз один! Если это плохо, то будет уничтожено".

"И, я должен взять этого человека с собой, я знаю, ты видишь, что штопальный камень может исправить все недостатки человека и заставить себя Способности эволюционировали до предела, не говорите мне, что вы неподвижны".

Линь Кай дал мне еще один злобный взгляд, тот, который содержал слишком много, но с жадностью, которая была самой важной.

"Что, ты хочешь что-то со мной сделать? Сделай это сейчас, или мне придется уйти. Я очень занятой человек". Видя, что этот Линь Кай так боялся Сюаньюань Цинъюй, я отпустил свои нервы, и в любом случае, теперь, когда мы оба были Не противник, если бы ты собирался умереть, ты бы уже умер.

"Если ты ищешь смерти, я исполню тебя! Большое дело, просто позволь случайному атрибутному человеку убить тебя последним ударом". Как только слова Лин Кая упали, я вдруг почувствовал себя окутанным огромным и холодным давлением, под которым я даже не мог устоять. Нет, это было очень слабо.

Впервые я почувствовал глубокое чувство разочарования, мое царство было явно выше, чем у Лин Кая, но сила определенно не соответствовала ему, даже если бы я использовал Небесный Камень Пополнения, то же самое было правдой.

"Грилы - просто муравьи, Штопающий камень - действительно безрассудный даже для такого ничтожества, как ты".

Однако, почти в то же самое время, фигура Сюанюань Цинъюя, не зная когда, появилась непосредственно перед Ван Маном и мной.

Очень мягкая фигура, даже только до плеча Ван Ман, но, это была ее остановка, ветер и дождь в небе все остановились для этого.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/930149>